



ВЛАДИМИР
ЛОГИНОВ

ОТКРОВЕНИЯ
ГЛАВНОГО
ТЕЛОХРАНИТЕЛЯ
ВОЖДЯ

ЖИВОЙ СТАЛИН

Владимир Михайлович Логинов
Живой Сталин. Откровения
главного телохранителя вождя
Серия «Звонок от Сталина»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24607136

Живой Сталин. Откровения главного телохранителя вождя / Логинов

В.Н.: Алгоритм; Москва; 2021

ISBN 978-5-907351-64-6

Аннотация

В книге известного историка, члена СП России В.М. Логинова собран уникальный материал о И.В. Сталине – таким, каким видели вождя его телохранители. Основу книги составляют документы, еще совсем недавно лежавшие под грифом «Секретно»: своими воспоминаниями о И.В. Сталине делятся сотрудники правительственной охраны в 1930-е – 1940-е гг. Кроме того, имеется Приложение, содержащее малоизвестные письма Сталина и официальные документы этой поры.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	11
Краткое предисловие	11
Как меня назначили к Сталину	12
Семья, ритм жизни, быт	13
Убийство с. М. Кирова	19
Покушение	20
Заговор военных	22
Поездка на юг	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Логинов
Живой Сталин.
Откровения главного
телохранителя вождя

© Логинов В.Н., 2021

© ООО «Издательство Родина», 2021

Предисловие

Не будет большим преувеличением сказать, что интерес в российском обществе к личности И. В. Сталина, его революционной и государственной деятельности за последние годы заметно возрос. Выходят в свет новые научные и «популярные» (хотя далеко не всегда объективные) издания, освещающие различные стороны великой эпохи Сталина и пользующиеся большим спросом у современного читателя. Этот процесс закономерен и напоминает действие бумеранга: огульное отрицание и замалчивание истины обернулось по прошествии времени острым желанием людей обрести ее, отвергнув усиленно навязываемую «официальную» – либеральную точку зрения на нашу историю.

В нынешние годы безвременья и унылого политическо-го «безрыбья» на смену недавнему заказному развенчанию советского прошлого и лидеров социалистической державы приходит объективное осмысление событий тех сложных и героических десятилетий в истории нашей Родины. Оценивая прошлое, сопоставляя его с днем сегодняшним, люди невольно задаются вопросом: кем был этот загадочный, суровый политик Сталин – жестоким тираном, творцом «тоталитарной» системы, как внушают нам сейчас, или великим Вождем русской, советской нации, создателем коммунистической сверхдержавы, мобилизовавшим народ на борьбу с

внутренней контрреволюцией и гитлеровской агрессией?

Люди хотят понять, *какой* это был человек, каковы были его отношения с окружающими, каким он был на работе и в обыденной жизни, – благо сегодня есть *с кем и с чем* сравнивать. Поэтому каждый новый штрих к портрету Сталина и его эпохе особенно ценен не только для профессионального историка, но и для рядового читателя, желающего разобраться в хитросплетениях взаимоотношений людей и событий того времени, найти ответы на непростые вопросы недавнего прошлого, порой скрытого пеленой тайн и загадок.

Пролить свет на некоторые «темные» страницы советской истории 1940–1950 годов помогает интересный документальный источник – записки начальника личной охраны Сталина, генерал-лейтенанта Н. С. Власика.

Николай Сидорович Власик родился 22 мая 1896 года в белорусской деревне Бобыничи. С тринадцати лет работал на стройке, затем на бумажной фабрике. В Первую мировую призван на военную службу. За проявленную храбрость был награжден Георгиевским крестом I степени. После ранения в 1916 году Власик направляется в Москву в 25-й запасной полк – в чине унтер-офицера, командиром взвода. В дни Февральской революции молодой офицер присоединяет свой полк к восставшим – без единого выстрела. С октября 1917 года Власик работает в органах только что созданной советской милиции. В 1918 году в составе 393-го Рогож-

ско-Симоновского полка его направляют на Южный фронт, в 10-ю армию, обороняющую Царицын. После ранения и последующего лечения в московском госпитале Власик получает назначение в 1-й Советский пехотный полк. В том же году вступает в ряды РКП(б). Следующий, 1919 год обозначил новый поворот в биографии Николая Сидоровича: по мобилизации партии его направляют на работу в Особый отдел ВЧК, в распоряжение Ф. Э. Дзержинского, где молодой чекист принимает активное участие в операциях по ликвидации контрреволюционного подполья в СССР (в частности, кадетского), выполняет ответственные поручения руководителей советской контрразведки.

В 1927 году происходит событие, на долгие годы определившее судьбу Н. С. Власика: после знаменитого взрыва в здании комендатуры на Лубянке ему поручают организацию охраны Особого отдела ОГПУ, Кремля, членов советского правительства и личной охраны И. В. Сталина. С этого времени жизнь и работа Власика теснейшим образом связана с личностью Сталина, его деятельностью, бытом, особенностями характера. За почти четвертьвековое пребывание на различных должностях, связанных с обеспечением охраны советского правительства и лично Сталина, Николай Сидорович прошел все ступени служебной лестницы одного из важных секторов системы отечественной госбезопасности. С 1938 году Власик становится начальником I отдела Общей охраны правительства. С 1947 по 1952 год руководит рабо-

той Главного управления охраны МГБ.

«Человек за спиной» сопровождал Сталина в его поездках по городу, на аэродромах, в театрах, на парадах и официальных мероприятиях, в поездках на отдых, на конференциях и встречах с главами зарубежных стран – такова, как известно, «специфика» этой ответственной и нелегкой профессии, тем более если речь идет об охране великого государственно-го деятеля, лидера мировой сверхдержавы. Кроме того, если учесть, что в подчинении Главного управления охраны МГБ находился большой штат сотрудников, а также это ведомство располагало целым комплексом зданий, государственных дач, хозяйственных построек в разных концах необъятной державы, имело разветвленную структуру (фактически автономное «министерство» в системе советской госбезопасности), то нетрудно представить, какой объем обязанностей был возложен на руководителя этой организации и какой вес имел «человек при Сталине» в высших кремлевских кругах.

Советское правительство высоко оценило заслуги Н. С. Власика перед страной. Он был награжден тремя орденами Ленина (2 из них – за обеспечение охраны участников Тегеранской и Потсдамской конференций), четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Кутузова I степени (за охрану участников Ялтинской конференции), орденом Красной Звезды, пятью медалями.

Власик всегда был предан Сталину. Но предан был не

по-лакейски – что было чуждо этому мужественному человеку, – а предан искренне, зная, какая ответственность лежит на нем. Это искреннее и трепетное отношение к своим обязанностям выражалось порой в чрезмерном беспокойстве, острых переживаниях по поводу даже самой ничтожной оплошности, допущенной кем-либо из его подчиненных (подобные «происшествия» Власик весьма эмоционально и самокритично фиксировал в своем дневнике). Такое беспокойство за жизнь и здоровье Сталина едва ли можно объяснить обычным чиновничьим желанием выслужиться или страхом перед возможным наказанием за допущенную ошибку. Здесь скорее можно говорить об особо трепетном отношении к порученному делу: ведь речь шла о главе великого государства, Вожде советского народа. Необходимо отметить, что и Сталин доверял начальнику своего охранного ведомства, до известной степени, конечно.

В конце 40-х годов Н. С. Власик совершил, однако, два существенных промаха: во-первых, он не дал хода письму Л. Ф. Тимашук о неправильном, приведшем к смерти, лечении А. А. Жданова. Это упущение Власика выяснилось позже, в начале 50-х, когда началось разбирательство знаменитого «дела врачей», в ходе которого было выявлено множество фактов антигосударственной деятельности его фигурантов. Вторая ошибка Н. С. Власика заключалась в том, что он втянулся в политические интриги, целью которых было устранение Л. П. Берия из окружения Сталина.

Развязка наступила скоро. 29 апреля 1952 года Власик был отстранен от должности по обвинению в злоупотреблении служебным положением, 16 декабря 1952 года арестован.

Он провел в заключении три года. Суд над ним состоялся в 1955 году, уже при Хрущеве. Сталина не было в живых, но Власик не отрекся от вождя, подобно многим «хрущевцам», так что участь его была предрешена. По приговору суда Н.С. Власика направляют в ссылку в Сибирь. Освобождается он лишь по амнистии; в 1956 году с него была снята судимость. Однако все просьбы о реабилитации были отклонены. Власик возвращается в Москву, в последние годы жизни работает над мемуарами. Скончался Николай Сидорович 18 июня 1967 года.

В июне 2000 года постановлением Президиума Верховного суда РФ приговор 1955 года был отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. В июле 2003 года Н. С. Власик был полностью реабилитирован. В настоящее время решается вопрос о возвращении звания генерал-лейтенанта и о восстановлении в партии (посмертно). В 2004 году на родине Н. С. Власика в г. Слониме (Белоруссия) в краеведческом музее организована постоянная выставка, посвященная знаменитому земляку.

По материалам статьи в журнале «Наши современники» Алексея Кожевникова, кандидата исторических наук

Часть 1

Записки Н. С. Власика

Краткое предисловие

Я не ставлю перед собой задачу показать т. Сталина как политического деятеля.

Я хочу рассказать о нем как о человеке. Поделиться с читателями тем, что знаю о нем, что я лично наблюдал. Попытаться снять несправедливо возведенные на него обвинения в грубости, жестокости и бесчеловечности.

Постараться опровергнуть то ложное, что было приписано ему после его смерти, оправдать в том, в чем он был незаслуженно обвинен. По мере моих сил осветить факты, свидетелем которых я был, установить истину там, где это возможно.

Как меня назначили к Сталину

В 1927 году в здание комендатуры на Лубянке была брошена бомба. Я в это время находился в Сочи в отпуске. Начальство срочно вызвало меня и поручило мне организовать охрану Особого отдела ВЧК, Кремля, а также охрану членов правительства на дачах, прогулках, поездках и особое внимание уделить личной охране т. Сталина. До этого времени при т. Сталине находился только один сотрудник, который сопровождал его, когда он ездил в командировки. Это был литовец Юсис. Вызвал Юсиса и на машине отправился с ним на подмосковную дачу, где обычно отдыхал т. Сталин. Приехав на дачу и осмотрев ее, я увидел, что там царил полный беспорядок. Не было ни белья, ни посуды, ни обслуживающего персонала. Жил на даче один комендант.

Как я узнал от Юсиса, т. Сталин приезжал на дачу с семьей только по воскресеньям и питался бутербродами, которые они привозили с собой из Москвы.

Семья, ритм жизни, быт

Семья т. Сталина состояла из жены, Надежды Сергеевны, дочери старого большевика Аллилуева С. Я., с которым т. Сталин познакомился, когда скрывался в его семье на квартире в Петрограде, и двух детей – сына Васи, очень живого и порывистого мальчика пяти лет, и дочери Светланы двух лет. Кроме этих детей у т. Сталина был взрослый сын от первого брака с Екатериной Сванидзе Яков, очень милый и скромный человек, разговорами и манерами необыкновенно похожий на отца. Забегая вперед, скажу, что он окончил Институт железнодорожного транспорта и жил на стипендию, временами нуждаясь, но никогда не обращался к отцу ни с какими просьбами. Окончив институт, на замечание отца, что он хотел бы видеть сына военным, Яков поступил в Артиллерийскую академию, которую окончил перед войной. В первые же дни войны он ушел на фронт. Под Вязьмой наши части попали в окружение, и он был взят в плен.

Немцы продержали его в плену в лагере до конца войны, в лагере и убили его, якобы при попытке к бегству. По словам бывшего французского премьер-министра Эррио, который находился с ним в этом лагере, Яков вел себя исключительно достойно и мужественно. После окончания войны Эррио писал об этом Сталину.

На квартире в Кремле, где жил Сталин с семьей, была эконо-

номка Каролина Васильевна и уборщица. Питание они получали из кремлевской столовой, откуда К. В. приносила в судках обед. По распоряжению начальства я должен был, кроме охраны, наладить снабжение и бытовые условия охраняемого.

Я начал с того, что послал на дачу белье и посуду, договорился о снабжении продуктами из совхоза, находившегося в ведении ГПУ и расположенного рядом с дачей. Послал на дачу повариху и уборщицу. Наладил прямую телефонную связь с Москвой.

Юсис, боясь недовольства т. Сталина этими нововведениями, предложил мне самому доложить обо всем т. Сталину. Так состоялась моя первая встреча и первый разговор с т. Сталиным. До этого я видел его только издали, когда сопровождал его на прогулках и в поездках в театр.

Жил т. Сталин с семьей очень скромно. Ходил он в старом, сильно потертом пальто. Я предложил Надежде Сергеевне сшить ему новое пальто, но для этого надо было снять мерку или взять старое и с него сделать в мастерской точно такое новое. Мерку снять не удалось, так как он наотрез отказался, сказав, что новое пальто ему не нужно. Но нам все-таки удалось сшить ему новое пальто.

Жена его, Надежда Сергеевна, очень скромная женщина, редко обращалась с какими-нибудь просьбами, скромно одевалась, не в пример женам многих ответственных работников. Она училась в Промакадемии и много внимания уделя-

ла детям.

Я хотел знать (и мне это было необходимо) вкусы и привычки т. Сталина, особенности его характера, и я с любопытством и интересом ко всему присматривался.

Вставал т. Сталин обычно часов в 9, завтракал и в 11 часов был на работе в ЦК на Старой площади. Обедал на работе, ему приносили в кабинет из столовой ЦК. Иногда, когда в Москву приезжал т. Киров, они вместе ездили обедать домой. Работал т. Сталин часто до глубокой ночи, особенно в те годы, когда после смерти Ленина пришлось активизировать борьбу с троцкистами.

Над своей книгой «Вопросы ленинизма» он также работал в своем кабинете в ЦК, задерживаясь иногда до поздней ночи. Возвращался с работы часто пешком вместе с т. Молотовым. Шли в Кремль через Спасские ворота. Воскресенье проводил дома с семьей, обычно выезжал на дачу. В театр т. Сталин ездил чаще по субботам и воскресеньям вместе с Надеждой Сергеевной. Посещали Большой театр, Малый, театр им. Вахтангова, ездили к Мейерхольду смотреть пьесе «Клоп» Маяковского. С нами на этом спектакле, помню, были товарищи Киров и Молотов, т. Сталин очень любил Горького и обязательно смотрел все его пьесы, которые шли в московских театрах. Часто после работы т. Сталин вместе с Молотовым ездили на просмотр кинофильмов в Гнездиковский переулок. Позднее в Кремле был устроен просмотровый зал. Кино т. Сталин любил, придавал ему большое

агитационное значение.

Осенью, обычно в августе – сентябре, т. Сталин с семьей уезжал на юг. Свой отпуск он проводил на Черноморском побережье, в Сочи или Гаграх. Жил он на юге месяца два. Отдыхая в Сочи, он иногда принимал мацестинские ванны.

В продолжение всего отпуска он очень много работал, получал много почты. На юг он всегда брал кого-нибудь из сотрудников. В 20-х годах с ним ездил шифровальщик, начиная с 30-х годов – секретарь. Во время отпуска происходили и деловые встречи. Так, в конце 40-х годов к нему приезжали К. Готвальд и Э. Ходжа. Перед назначением в Польшу к нему на дачу в Гаграх приезжал К. К. Рокоссовский.

Товарищ Сталин много читал, следил за политической и художественной литературой.

Развлечением на юге были поездки по морю на катере, кино, кегельбан, городки, в которые он любил играть, а также бильярд. Партнерами были сотрудники, жившие вместе с ним на даче.

Много времени т. Сталин уделял саду. Живя в Сочи, он посадил в своем саду много лимонных и мандариновых деревьев и сам всегда следил за их ростом, радуясь, когда они хорошо принимались и начинали давать плоды.

Его очень беспокоила заболеваемость местного населения малярией. И по инициативе т. Сталина в Сочи были проведены большие посадки эвкалиптов. Это дерево, как известно, обладает ценными свойствами: оно необычайно быстро рас-

тет и высушивает почву, уничтожая рассадники малярийных заболеваний.

Часто к т. Сталину на дачу приезжали Молотов, Калинин, Орджоникидзе, которые в это время также отдыхали на Черноморском побережье. Приезжал погостить т. Киров.

О Кирове мне хочется рассказать особо.

Больше всех Сталин любил и уважал Кирова. Любил его какой-то трогательной, нежной любовью. Приезды т. Кирова в Москву и на юг были для Сталина настоящим праздником. Приезжал Сергей Миронович на неделю, две. В Москве он останавливался на квартире у т. Сталина, и И. В. буквально не расставался с ним.

В 1933 году у т. Сталина трагически погибла жена. И. В. глубоко переживал потерю жены и друга. Дети были еще маленькие, уделять им много внимания т. Сталин ввиду своей занятости не мог. Пришлось передать воспитание и заботу о детях Каролине Васильевне. Она была культурной женщиной, искренне привязанной к детям.

Светлана была спокойной и послушной, чего нельзя было сказать о Васе, очень подвижном и шаловливом мальчике. Он доставлял немало хлопот своим воспитателям. Когда дети подросли и оба уже учились, часть ответственности за их поведение легла и на меня.

Дочь, любимица отца, хорошо училась и была скромной и дисциплинированной. Сын, по натуре одаренный, занимался в школе неохотно. Слишком он был нервным, порывистым,

не мог долго усидчиво заниматься, часто в ущерб занятиям и не без успеха увлекаясь чем-то посторонним, вроде верховой езды. О его поведении скрепя сердце приходилось докладывать отцу и расстраивать его. Детей он любил, особенно дочь, которую в шутку называл «хозяйкой», чем она очень гордилась. К сыну относился строго, наказывал за шалости и проступки. Девочка, внешне похожая на бабушку, мать т. Сталина, характером была несколько замкнутой, молчаливой.

Мальчик, наоборот, живой и темпераментный, был очень душевный и отзывчивый. Воспитывались дети вообще очень строго, не допускалось никакого баловства, излишеств. Дочь выросла, окончила институт, защитила диссертацию, имеет семью, работает, воспитывает детей. Фамилию отца она сменила на фамилию матери. Впоследствии уехала за границу проводить в последний путь мужа и так там и осталась. Судьба сына сложилась более трагично. Окончив авиационное училище, он стал участником войны, командовал, и неплохо, авиационным полком. После смерти отца был арестован и осужден на 8 лет. Отбыв наказание, он вышел на свободу совершенно больным. Военное звание ему сохранили и назначили пенсию, но предложили отказаться от фамилии отца, на что он не согласился.

После этого он был выслан в Казань, где вскоре умер, в марте 1962 года, в возрасте 40 лет.

Убийство с. М. Кирова

13 декабря 1934 года в Ленинграде был убит С. М. Киров. Смерть Кирова потрясла Сталина. Я ездил с ним в Ленинград и знаю, как он страдал, переживал потерю своего любимого друга. О том, какой кристальной чистоты человеком был С. М., как он был прост, скромен, какой это был великий труженик и мудрый руководитель, всем известно.

Это подлое убийство показало, что враги Советской власти еще не уничтожены и готовы в любой момент нанести удар из-за угла.

Товарищ Киров был убит врагами народа. Его убийца Леонид Николаев в своих показаниях заявил: «Наш выстрел должен был явиться сигналом к взрыву и наступлению внутри страны против ВКП(б) и Советской власти». В сентябре 1934 года было произведено покушение на т. Молотова, когда он совершал инспекционную поездку по горнорудным районам Сибири. Товарищ Молотов и его спутники чудом избежали смерти.

Покушение

Летом 1935 года было произведено покушение на товарища Сталина. Это произошло на юге. Товарищ Сталин отдыхал на даче недалеко от Гагр.

На маленьком катере, который был переправлен на Черное море с Невы из Ленинграда Ягодой, т. Сталин совершал прогулки по морю. С ним была только охрана. Направление было взято на мыс Пицунда. Зайдя в бухту, мы вышли на берег, отдохнули, закусили, погуляли, пробыв на берегу несколько часов. Затем сели в катер и отправились домой. На мысе Пицунда есть маяк, и недалеко от маяка на берегу бухты находился пост погранохраны. Когда мы вышли из бухты и повернули в направлении Гагр, с берега раздались выстрелы. Нас обстреливали.

Быстро посадив т. Сталина на скамейку и прикрыв его собой, я скомандовал мотористу выйти в открытое море.

Немедленно мы дали очередь из пулемета по берегу. Выстрелы по нашему катеру прекратились.

Наш катер был маленький, речной и совершенно непригодный для прогулок по морю, и нас здорово поболтало, прежде чем мы пристали к берегу. Присылка такого катера в Сочи была сделана Ягодой тоже, видимо, не без злого умысла – на большой волне он неминуемо должен был опрокинуться, но мы, как люди, не сведущие в морском деле, об этом

не знали.

Это дело было передано для расследования Берия, который был в то время секретарем ЦК Грузии. При допросе стрелявший заявил, что катер был с неизвестным номером, это показалось ему подозрительным и он открыл стрельбу, хотя у него было достаточно времени все выяснить, пока мы находились на берегу бухты, и он не мог нас не видеть.

Все это был один клубок.

Убийство Кирова, Менжинского, Куйбышева, а также упомянутые покушения были организованы правотроцкистским блоком.

Это показали процессы Каменева и Зиновьева в 1936 году, процесс Пятакова, Радека и Сокольникова в 1937-м и процесс Ягоды, Бухарина и Рыкова в 1938-м. Этот клубок удалось распутать и таким образом обезвредить врагов Советской власти перед войной. Они могли быть «пятой колонной».

Заговор военных

Среди многочисленных обвинений, возведенных на т. Сталина после его смерти, самым значительным, пожалуй, является обвинение в физическом уничтожении группы военных руководителей Красной Армии во главе с Тухачевским. В настоящее время они реабилитированы. На XXII съезде Коммунистическая партия СССР заявила перед всем миром об их полной невиновности.

На основании каких данных они были реабилитированы?

Осуждены они были по документам. Спустя 20 лет эти документы были объявлены фальшивыми... Но как должен был отнестись т. Сталин к документу, уличавшему Тухачевского в измене, переданному другом Советского Союза президентом Чехословакии Бенешем? Не допускаю мысли, что кроме этого не были собраны и другие улики. Если все военачальники, как это теперь утверждают, были невиновны, то почему вдруг застрелился Гамарник? Я что-то никогда не слышал о таких случаях, когда ни в чем не повинные люди в ожидании ареста стрелялись. Ведь революционеры, всегда живущие под угрозой ареста, никогда не кончали жизнь самоубийством. Кроме того, эта группа военных не была расстреляна, как 26 бакинских комиссаров без суда и следствия. Их осудил Особый военный трибунал Верховного суда.

Суд, верно, происходил при закрытых дверях, поскольку

показания на суде должны были касаться военных тайн. Но в состав суда входили такие авторитетные, известные всей стране люди, как Ворошилов, Буденный, Шапошников. В сообщении о суде было указано, что подсудимые признали себя виновными. Ставить под сомнение это сообщение – значит бросать тень на таких незапятнанных людей, как Ворошилов, Буденный, Шапошников.

Говоря об этом процессе, хочется остановиться на личности руководителя военной группы Тухачевском. Личность, безусловно, очень яркая. О нем уже много написано, в частности, такой маститый писатель, как Л. Никулин, написал о нем книгу. Вот об этой книге и еще об одной книге – Майкла Сайерса и Альберта Кана «Тайная война против Советской России», – мне и хочется сказать несколько слов. Я хочу остановиться на той характеристике Тухачевского, которую дают авторы этих книг.

Их характеристики прямо противоположны. Кто же из них прав? Кому верить? Я лично встречался с Тухачевским, знал его. О нем было известно, что он происходил из дворянской помещичьей семьи, закончил Кадетский корпус и Александровское военное училище. Но я никогда не слышал о том, что его мать была простой малограмотной крестьянкой. Никулин пишет, что сведения о детстве Тухачевского получил от товарища своего знакомого, который разыскал 90-летнего старика, работавшего в молодости в имении отца Тухачевского. Записал беседу с ним и переслал ее Никулину.

Источник, как мне кажется, малоавторитетный.

Бесспорно, что Тухачевский был высокообразованным человеком. Ни внешность, ни жесты, ни манера держаться, ни разговор – ничто не указывало в нем на пролетарское происхождение, наоборот, во всем видна была голубая кровь.

Никулин пишет, что Тухачевский не был карьеристом, а вот по другим сведениям, Тухачевский после окончания Александровского училища говорил: «Или в тридцать лет я буду генералом, или застрелюсь». Французский офицер Реми Рур, который был в плену вместе с Тухачевским, характеризовал его как человека крайне честолюбивого, не останавливающегося ни перед чем.

Впоследствии, в 1928 году Реми Рур написал о Тухачевском книгу под псевдонимом Пьер Фервак.

Тухачевский бежал из немецкого плена и вернулся в Россию накануне Октябрьской революции. Он сначала примкнул к бывшим офицерам царской армии, затем порвал с ними.

Сайерс и Кан пишут, что своему приятелю Голумбеку на вопрос о том, что он намерен делать, Тухачевский ответил: «Откровенно говоря, я перехожу к большевикам. Белая армия ничего не способна сделать. У них нет вождя».

В 1918 году Тухачевский вступил в партию. Культурный человек, образованный военный и безусловно талантливый полководец, Тухачевский быстро выдвинулся в первые ряды руководителей Красной Армии. Таких людей у больше-

виков было мало, и они им были нужны. Расчет Тухачевского был верен. После окончания Гражданской войны Тухачевский стал одним из ближайших помощников Фрунзе по штабу Красной Армии. А в 1925 году после смерти Фрунзе был назначен на пост начальника штаба Красной Армии.

Вот что пишут об этом периоде деятельности Тухачевского Сайерс и Кан: «Работая в штабе Красной Армии, Тухачевский сблизился с троцкистом Путной, последовательно занимавшим должности военного атташе в Берлине, Лондоне, Токио, и начальником Политуправления Красной Армии Яном Гамарником, которого Сайерс и Кан называют личным другом рейхсверовских генералов Сокта и Гаммерштейна».

Никулин пишет, что все обвинения против Тухачевского были построены на оговорах. Для этого воспользовались служебными поездками маршала и его товарищей за границу, встречами, имевшими чисто деловой характер.

А вот что пишут об одной такой поездке Сайерс и Кан.

В начале 1936 года Тухачевский, как советский военный представитель, ездил в Лондон на похороны короля Георга V. Незадолго до отъезда он получил желанное звание Маршала СССР. Он был убежден, что близок час, когда советский строй будет низвергнут и «новая Россия» в союзе с Германией и Японией ринется в бой за мировое господство. По дороге в Лондон Тухачевский останавливался ненадолго в Варшаве и Берлине, где он беседовал с польскими полковниками и немецкими генералами. Он так был уверен в успехе,

что почти не скрывал своего преклонения перед немецкими милитаристами.

В Париже на официальном обеде в советском посольстве, устроенном после его возвращения из Лондона, Тухачевский изумил европейских дипломатов открытыми нападками на советское правительство, добивавшееся организации коллективной безопасности совместно с западными демократическими державами. Сидя за столом рядом с румынским министром иностранных дел Титулеску, он говорил: «Напрасно, господин министр, вы связываете свою карьеру и судьбу своей страны с судьбами таких старых, конченных государств, как Великобритания и Франция. Мы должны ориентироваться на новую Германию. Германии, по крайней мере в течение некоторого времени, будет принадлежать гегемония на Европейском континенте. Я уверен, что Гитлер означает для нас всех спасение».

Слова Тухачевского были записаны румынским дипломатом, заведующим отделом печати румынского посольства в Париже Шаканаком Эссезом, который также присутствовал на банкете в советском посольстве. А бывшая в числе гостей известная французская журналистка Женестьева Табуи писала потом в своей книге «Меня называют Кассандрой»: «В последний раз я видела Тухачевского на следующий день после похорон короля Георга V. На обеде в советском посольстве русский маршал много разговаривал с Политисом, Гитулеску, Эррио и Бонкуром. Он только что побывал в Германии и

рассыпался в похвалах нацистам. Сидя справа от меня и говоря о воздушном пакте между великими державами и Гитлером, он не переставал повторять: «Они уже непобедимы, мадам Табуи». Почему он говорил с такой уверенностью? Не потому ли, что ему вскружил голову сердечный прием, оказанный ему немецкими дипломатами, которым нетрудно было договориться с этим представителем старой русской школы?

Так или иначе, в этот вечер не я одна была встревожена его откровенным энтузиазмом. Один из гостей, крупный дипломат, проворчал мне на ухо, когда мы покидали посольство: «Надеюсь, что не все русские думают так»».

В 1938 году на процессе Ягоды троцкисты Крестинский и Розенгольц в своих показаниях подробно рассказывали о роли Тухачевского в заговоре военных. А Ягода на вопрос о том, почему они не объединились с военными, ответил, что они знали о бонапартистских наклонностях Тухачевского и это их не устраивало.

Все это говорит, конечно, не в пользу Тухачевского.

Я не имею ни права, ни достаточно фактов, чтобы обвинить Тухачевского, я это и не ставлю своей целью, но не могу не поставить под сомнение его незапятнанную славу. Она запятнана подозрениями.

Никулин пишет, что Сталин завидовал Тухачевскому. Но почему тогда Тухачевского назначали на ответственные посты, оказывали ему полное доверие и одному из первых

полководцев присвоили высокое звание маршала? Правдоподобно ли обвинение Никулина? Ведь от Сталина тогда многое зависело. Едва ли Тухачевский достиг бы такого высокого положения, если бы Сталин не поддерживал его, а, наоборот, противодействовал. Относительно военных способностей Сталина и зависти его к славе других скажу одно – он занимал такое положение и пользовался таким авторитетом, как в своей стране, так и за рубежом, что смешно, если бы он кому-то завидовал. А свои военные способности он доказал, будучи Верховным Главнокомандующим во время Великой Отечественной войны, которую под его руководством наша страна выиграла. А тому, кто сомневается в этом, рекомендую прочитать переписку Сталина с Рузвельтом и Черчиллем, которая является подлинным историческим документом в истории войны 1941–1945 годов и характеризует Сталина как крупного государственного деятеля и мудрого военного руководителя.

Никулин пишет, что достаточно перечитать военную переписку Ленина, чтобы понять, кто был истинной душой обороны Советской республики в годы Гражданской войны. Так вот, прочитав военную переписку Сталина с Рузвельтом и Черчиллем, можно также понять, кто был душой обороны Советской России в годы Великой Отечественной войны.

Никулин берет на себя смелость заявлять о том, что, если бы не были физически уничтожены видные военачальники Красной Армии, можно было бы достичь победы с меньши-

ми жертвами и весь ход войны мог бы быть иным.

Я согласен с Никулиным в последнем, но с оговоркой. Ход войны был бы иным, если бы не был уничтожен враг внутри страны. Вот что писал по этому поводу американский посол в СССР Джозеф Дэйк в 1941 году после нападения нацистов на Советский Союз: «В России не было так называемой «внутренней агрессии», действовавшей согласованно с немецким верховным командованием. В 1939 году поход Гитлера на Прагу сопровождался активной военной поддержкой со стороны генлейновских организаций. То же самое можно сказать о гитлеровском вторжении в Норвегию.

Но в России не оказалось судетских генлейнов, словацких тиссо, бельгийских дегрелей или норвежских квислингов. Все это фигурировало на процессах 1937–1938 годов, на которых я присутствовал лично, следя за их ходом.

Вновь пересмотрев отчеты об этих процессах и то, что я сам тогда писал, я вижу, что, по существу, все методы действий немецкой «пятой колонны», известные нам теперь, были раскрыты и обнажены признаниями саморазоблачившихся русских квислингов... Теперь совершенно ясно, что все эти процессы, чистки и ликвидации, которые в свое время казались такими суровыми и так шокировали весь мир, были частью решительного и энергичного усилия сталинского правительства предохранить себя не только от переворота изнутри, но и от нападения извне. Оно основательно взялось за работу по очистке и освобождению страны от изменниче-

ских элементов. В России в 1941 году не оказалось представителей «пятой колонны» – они были уничтожены.

Чистка навела порядок в стране и освободила ее от измены».

Из книги Сайерса и Кана: «Великая Отечественная война выдвинула много новых талантливых полководцев. Герои, овеванные славой, любимые народом, они пользовались огромной популярностью». И разве можно сравнить славу и популярность и любовь народа к Жукову и Рокоссовскому с популярностью Тухачевского? Однако Сталин не уничтожил их, а осыпал почестями, и не только их, а многих, многих других. И вообще изображать Сталина Иваном Грозным недостойно настоящего писателя, так как таким он никогда не был.

Сталин был непримирим к врагам, но никогда ничего не делал из личных побуждений. Им руководило одно чувство любви к Родине, ее благополучию и процветанию.

История оправдывает даже Ивана Грозного, поскольку те жестокие меры, которыми было отмечено его царствование, были применены во имя укрепления, объединения и дальнейшего развития России.

Я еще раз повторяю, что не собираюсь обвинять Тухачевского, я только ставлю под сомнение его незапятнанность. Мне лично в этом деле кажется очень странным самоубийство Гамарника и то растерянное и очень подавленное состояние, в каком находился Тухачевский после снятия его с по-

ста заместителя наркома. Если он ни в чем не был замешан, то почему это так его потрясло?

Если человек виновен, то страх перед разоблачением и арестом может привести в такое состояние.

Вот что пишет генерал-лейтенант Ермолин о своей встрече с Тухачевским на партконференции в г. Куйбышеве после назначения Тухачевского командующим Приволжским военным округом: «Чувствовалось, что Михаилу Николаевичу не по себе. Сидя неподалеку от него за столом президиума, я украдкой приглядывался к нему. Виски его поседели, глаза припухли. Иногда он опускал глаза, как от режущего света. Голова опущена, пальцы непроизвольно перебирают карандаши, лежащие на скатерти. Мне доводилось наблюдать Тухачевского в различных обстановках, в том числе и в горькие дни варшавского отступления, но таким я не видел его никогда».

Да, в жизни все бывает. Бывают взлеты и падения. Но если совесть у человека чиста и он настоящий коммунист, то он не падает духом и постарается доказать свою невиновность.

Разрешу себе привести для примера такой случай.

Адмирал Н. Г. Кузнецов в 1947 году был снят с поста наркома Военно-Морского Флота и назначен с большим понижением на работу в Ленинград. Но он не пал духом, не утратил душевного равновесия, а с присущей ему энергией взялся за работу в новой должности. Совесть его была чиста, и он мог не бояться за свое будущее. А в 1948 году он уже был

назначен на пост военноморского министра. Все это происходило в годы так называемого «культа личности».

Что касается Тухачевского, то, еще раз повторю, он обвинен на основании документа, переданного Бенешем Сталину, разоблачающего документа, а вот реабилитирован Тухачевский по довольно сомнительному заверению гитлеровских агентов, будто бы документ, переданный Бенешем, был фальшивым.

Можно этому верить? Сомневаюсь.

Поездка на юг

Сопровождая Сталина в поездках на юг, я очень много общался с ним, мы всегда вместе обедали, и почти всегда свободное время он проводил с нами. Я имею в виду себя и его секретаря Поскребышева. В Москве я видел его гораздо реже. Я сопровождал его в поездках по городу, в театр, в кино.

При жизни А. М. Горького Сталин часто встречался с ним. Как я уже упоминал, он его очень любил. Бывал А. М. у Сталина и на даче, и в городе. Я был свидетелем. Сталин часто принимал зарубежных гостей и охотно беседовал с ними. У него бывали Ромен Роллан, Анри Барбюс, Лион Фейхтвангер, Пальмиро Тольятти и др. При этих встречах я не всегда присутствовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.